

А В ДУШЕ — ЛИРИК

Наш собеседник — народный артист СССР
Анатолий ПАПАНОВ

— Все это очень приятно — поздравления, пожелания. И все-таки понимаешь: 60 лет — это рубеж. Уже сам дедушка. Уже дедушек предлагают играть. Возраст есть возраст, и храбриться, хорохориться, знаете ли... Он берет свое, силы уже не те... Хорошо, что не курю. Я ведь текст всегда наизусть учу, курение здесь враг первый. И вес нельзя набирать. Ни в коем случае — уходит дыхание, реакция, память. Форма актеру очень необходима, особенно, если он в возрасте...

— И тем не менее, Анатолий Дмитриевич, вам-то уж жаловаться — грех. Столько ролей — в кино, на театре, телевидении.

— Более 150.

— И сейчас постоянно приглашают.

— Вы даже не представляете, какое это счастье. Ведь если тебя зовут, значит, ты нужен. Это так прекрасно! И только грустно думать о том, что все это счастье может лопнуть в две минуты, и земля превратится в хаос. Так хочется, чтобы никогда не было войны, чтобы мы выполняли свой большой долг — искусством радовали людей, заботились о будущих поколениях. Это я вам как солдат говорю. Как артист. Как отец и как дедушка. Я войну хорошо знаю — воевал с первых дней. И списан был как инвалид Великой Отечественной. В театральном пришел сразу на второй курс. Почему? Мужчин не было — все на войне. А у меня «опыт» — в драмкружке занимался... Последние 34 года прописан в Театре сатиры.

— Счастливы прописаны?

— Ох, если вспомнить... Неважные у меня были дела! Ролей не давали. А время шло. И материально тоже... Дочка появилась — семью-то надо кормить. Плохо было.

— И что же выручило?

— Кино. Пригласили в кино. Одна роль, потом другая... Потом и в театре пошло. Теперь я могу сказать, что на сцене тоже что-то сделал. (С гордостью). Фамусов, Хлудов в «Бере», Городничий... Вот, генерала сыграл в спектакле «У времени в плену». Я вообще на сцене и экране ниже генерала не опускался, а в армии старшим сержантом был.

— Вы как-то разделяете для себя кино и театр?

— Что из них — больше моя стихия? Не могу сказать. Для актера это вообще, как говорится, смежные профессии. По значимости? В кино режиссер — это все! А в театре — не-ет, в театре все-таки — артист! Но, как бы то ни было, серьезные свои работы я сыграл в кино. Здесь мне посчастливилось больше. В театре чаще отрицательные роли давали. На экране — нет. Все началось с Серпилина в «Живых и мертвых». Тогда, помню, Симонов меня приободрил. Он был на пробах и почувствовал во мне человека военного. Сказал: «Снимать надо его». И пошли положительные характеры. А потом в кино с Чеховым встретился — я его очень люблю. В картине «В городе С». Ионыча сыграл, Самойленко в фильме «Плохой хороший человек»... Это редкое везение.

— Значит, все-таки ваше везение, скорее, связано с экраном?

— Кино ко мне милостивее, доброжелательнее, ласковее. Там меня никогда не обижали, тьфу-тьфу-тьфу! И питает кино человека очень многим. Ну, где бы я мог познакомиться с работой врача-педиатра. А ведь на съемках фильма «Дети Дон-Кихота» мы несколько месяцев работали в больнице. Новые люди, города, встречи — все это кино. Вот в Таллин приехал. Я вообще Эстонию очень

люблю. «Одиножды один» мы снимали в Пярну. Сейчас «Фальстафа» — в Таллине и пригородах. Каждый раз с удовольствием сюда приезжаю. Да-а-а, национальные традиции — это очень много. Их надо беречь, сохранять, тогда они станут интернациональными.

— Вы рады встрече с Шекспиром?

— Еще бы! Трудная драматургия, сложная. Обратите внимание, его ведь на театрах сейчас очень мало играют. И на телевидении Шекспира нет. Боятся. И зря. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Очень хочется сыграть Фальстафа-жизнелюба. Ведь и фильм задумывается как гимн — любви, жизни, радости. Хотим выпустить его к Новому году. Но как получится?.. Мы ведь зависим. От погоды. От дождя, от солнца, от света.

— Если говорить о зависимости, то кому о ней лучше знать, как не актеру.

— Конечно, актер не может выбирать. Конечно, актера выбирают. И мы с удовольствием идем. Многие жалуются, для нас не пишут, нас не

Совсем недавно Анатолию Дмитриевичу Папанову исполнилось 60 лет. Успешно прошли в Московском театре сатиры юбилейные спектакли. С юбилеем, определенно, связан и фильм о Фальстафе — недаром он задумывается как бенедикт Папанова. Юбилей — это всегда теплые слова, поздравления, признание заслуг и пожелания на будущее. Но, как говорит сам Анатолий Дмитриевич, «юбилей — это рубеж...»

Об этом и многом другом — беседа нашего корреспондента с дорогим гостем нашего города.

старость могла... Когда смотришь фильм или спектакль, всегда чувствуешь, с трепетом, волнением человек это делал, был он увлечен материалом или нет. Увы, много поделок — холодно, пусто, не волнует. И у меня не все удачно. Есть роли-этюды, роли-эскизы, роли-зарисовки — к будущим ролям. Удача всегда должна выявиться. В меру дарования, разумеется. В меру возможностей.

— Вы отдыхаете когда-нибудь?

— Мало... А черт его знает, как надо?! Я никогда не щадил себя: если ноги держат — практически здоров. У меня не было случая, чтобы из-за болезни я не играл спектакль. Нет, был. Когда свалился с инсультом. И все. Не потому, что я такой хороший, — профессия.

— Анатолий Дмитриевич, одни режиссеры больше видят в вас актера драматического склада, другие — комического. В этом есть противоречие?

— Противоречия, мне кажется, нет. Природа умнее нас. Мы все пытаемся ее обуздать, мать-природу. Не надо! Вот мой хрипчатый, надтреснутый голос — от индивидуальности не уйдешь. Она — заданный материал. И с нее все начинается. Хотя в душе я — лирик. И люблю фильмы Иоселиани.

— А вам нравится ваша популярность, пришедшая вместе с Волком из «Ну, погоди!»?

— Этот Волк перегрыз мне всю биографию. Из-за него мне не хотят давать положительные роли.

— Значит, вам лично больше хочется играть положительные?

— (Грустно - грустно) Да. Запретный плод сладок. Все хотят иметь то, чего у них нет. И опытный человек — тот, кто лучше всех понимает самого себя.

Репортаж и беседу вел
Элла АГРАНОВСКАЯ.
Фото Николая ШАРУБИНА